

• *Память*

«Я ПОЛЕЧУ НАД СОПКАМИ СЕДЫМИ...»

Могучий ветер творчества

21 января для камчатцев – день памяти о большом, талантливом корякском писателе Владимире Владимировиче Косыгине (Коянто).

Его литературное творчество во всех ипостасях: поэзии, прозе, публицистике, – оставило глубочайший след в нашей жизни. Искусный мастер слова, осмысливая действительность и облекая ее в художественную форму, был, и сегодня остается, повелителем и просветителем душ и умов как современников, так и грядущих поколений. Правдивость произведений Коянто, его твердая гражданская позиция и мужество и сегодня являются нравственными ориентирами для нас – камчатцев! К его мнению прислушивались политики и властные структуры.

Как профессиональный писатель и государственный деятель, Коянто был личностью, которую принято считать истовым гражданином Отечества, смело бравшим на себя ответственность за наше настоящее и будущее, он был самым совестливым членом общества.

21 января исполнилось бы 87 лет известному корякскому писателю, поэту, публицисту, общественному деятелю, члену Союза писателей России, заслуженному работнику культуры, кавалеру ордена «Знак Почёта», лауреату Государственной премии Камчатского края в области литературы, лауреату премий имени Поротова и Стебницкого, певцу корякской земли **В. В. КОЯНТО (КОСЫГИНУ)**.

Поэт ушел, а его позиция во всех нишах бытия осталась, как пример, достойный подражания. Полки библиотек заполнены его нетленными произведениями. Они будут служить веками и как отрада для чтения, и в качестве учебных пособий на уроках русского языка и литературы, на уроках истории.

Талантом, интеллектом и чувствами, вдохновенно реализуемыми Владимиром Косыгиным, в Корякии и на Камчатке в целом создана воистину Сокровищница Слова – художественная, публицистическая, научно-историческая, краеведческая и этно-национальная литература.

Вспомним сегодня и тех, кто подражал ему, учился у него, кто шел рядом все эти годы: Лидию Воямгит, Вячеслава Анхаки, Марию Тукмачеву, Зою Ахайпину, Анатолия Долгова, Юрия Коровина, Нэлю Суздалову, Кирьяка Черканова, Татьяну Гуторову и многих других. Он был для них добрым критиком, рецензентом, редактором, составителем сборников, популяризатором – одним словом, крепкой моральной поддержкой. Мы благодарим сегодня В.В. Коянто за этот «мастер-класс», который позволяет нам сегодня перебирать, как жемчужные чётки, их небольшие книжечки, в неказистых обложках, и авторские, и сборники, и поражаться тому, насколько талантлив наш народ, сколько в его толщах творческой силы.

«Царства тебе, Володя, Небесного! Я любил тебя и люблю, ценил и ценю выдающийся вклад твой в литературу, в Культуру в целом, в Корякскую, особенно! Здесь вообще – подвиг! Теперь нам

осталось ласкать взглядом и руками его книги, перелистывать фотоальбомы, вспоминать совместные эпизоды жизни и благодарить Судьбу, что свела близко с этим прекрасным человеком, которого называю другом. 12 марта 2012 г.»

Из моего письма семье Косыгиных после смерти Владимира Владимировича.

«<...> В 2004 г. мы с В. В. Коянто приняли участие в губернаторской выборной кампании. Объездили все населенные пункты округа. Мы селились вместе, питались и передвигались. Самыми заветными были вечерние беседы. Разговоры длились до глубокой ночи. Потом В. В. отключал слуховой аппарат, и мы несколько часов спали. Поражали меня во всех селах два события: встречи в аэропорту (встречали как бы губернатора, но люди сразу бросались к Володе, обнимали, плакали, радовались, приглашали в гости, вручали какие-то свертки); и ещё – выступления Коянто перед жителями в клубах. На севере стояли жгучие морозы. В клубах много лет уже не работало отопление, и в залах было везде далеко в минусе. Никто не пришел бы на встречу выборную, кроме администраторов и начальников, но мы оповещали население, что выступят перед ними Владимир Коянто и Иосиф Жуков. И залы были полными. Открывал встречи везде не губернатор, а поэт. Он мужественно снимал тулуп, и в пиджаке обращался к землякам по поводу приезда, а потом читал стихи. На первых лавках сидели, как правило, дети. И он в первую очередь стихи адресовал им. Политические оппоненты кандидата в губернаторы хамили, провоцировали скандалы... В. В. вынужден был делать паузы, а дети ему кричали: «Продолжайте, В. В.!!!». И он продолжал...

Во всех выступлениях В. Коянто варьировал свой репертуар, но неизменным оставалось стихотворение «Я принял крест». Оно неизменно звучало на каждой встрече с избирателями. Он как бы информировал своих земляков о перерождении своего духовного мировоззрения. Привожу с небольшим сокращением:

(Окончание на 4-5 стр.)

• *Память*

«Я ПОЛЕЧУ НАД СОПКАМИ СЕДЫМИ...»

(Окончание. Начало на 3 стр.)

<...>

Бабка Маня,
Помолившись строго:
- На тебе,
Мой милый, нет креста...
Иноверец ты,
Не веришь в Бога.
А потом добавила,
Лаская, словно мама:
- Ты таперича
Владимирский, зятек,
Крест прими!
Не вопреки шаману,
Во имя святости!
Дай Бог тебе, сынок!
И так легко мне стало...
Когда я принял Крест
В святой Купели
В тот яркий день –
На Празднике в Успенье!

Я после очередной встречи, уже в номере спросил его об этом стихотворении. Володя ответил: – Фая, моя жена – глубоко верующая. И я принял решение принять Православие. Выполни мою просьбу, Артур, хочу, чтобы меня окрестил епископ Игнатий. Я передал Владыке Игнатию эту просьбу. Архиерей ответил: «Это хорошо! Будем готовиться!».

Из дневников В. В. Косыгина-Коянто (между 23-26.09.2008 г., во время болезни, когда писатель находился в краевой больнице) (фрагменты публикуются с разрешения семьи Коянто):

«Звонил отец Василий. Снова собирается увезти меня в тундру».

«Гостил у отца Василия. Накормили, а потом он повез меня к мастеру Владимиру Сушко (косторез, гравер, кузнец, на базе его мастерской возник комплекс «Православный город мастеров»). 4 часа беседовали, после этого повез меня на сопку, откуда вся бухта Авачинская открывается».

«Я верю, что с крестом одержу победу! И отец Василий молится за меня, и мать моя, Фаюша, Фа, Берегиня, и дети мои! Я за них! Яви моим детям свет, Господи! Протори им путь, обними облаком отцов!».

«Как хочется скорее получить крест отца Василия!..» (о. Василий Гончар подарил В. В. нагрудный крестик, который он забыл в санатории. Крестик нашли, привезли и вручили, успокоив В. В.).

Из моей переписки с протоиереем Василием Гончаром, где он по моей просьбе рассказывает о своей дружбе с В. В. Коянто: «Встретились мы с В. В. Косыгиным впервые, когда я приехал служить в Корякский автономный округ настоятелем храма в Усть-Хайрюзово, а факти-

чески мне отдали весь округ, где я был в то время единственным священником на Севере... Это был 1995 год, а уже в начале 1996-го, после праздника Рождества Христова, я поехал по округу и добрался до Паланы... Там были свое радио, телевидение и газета. Все это я стал использовать в своей работе на ниве проповеди Слова Божия среди населения...

Вот в этот период и произошла наша первая встреча с В. В. Косыгиным (Коянто), после которой мы сблизились. Читали стихи, обсуждали какие-то моменты чисто национального характера. Для меня Владимир был кладом мудрости и энциклопедией житейского опыта коренных народов. Я представился по имени, он, в свою очередь, тоже назвал по имени. Так что мы сразу перешли на дружеские отношения, словно были давно знакомы. С ним мы пошли в ансамбль «Мэнго». Он мне рассказал, как ансамбль создавался, как танцевали, кто и когда пришел в ансамбль. Представляете, насколько широким талантом обладал этот человек, что еще и как артист выступал. Многие мне вопросы разъяснял. И каждый раз,

когда я прилетал в Палану, мы обязательно встречались. Он всегда живо интересовался, где я был, чем занимался, как живут там люди, какие у них проблемы. Часто после моего «доклада» он переходил на воспоминания о своих поездках в те же места, когда он занимался литературной и политической деятельностью.

Когда меня перевели в город, мы остались добрыми друзьями, часто разговаривали по телефону. Ну, а когда он прилетал в Петропавловск, мы старались обязательно встречаться, правда, чаще это было, когда он уже возвращался из своих поездок. Тогда он мог задержаться на несколько дней. Или была традиционная нелетная погода, которая позволяла нам не спеша собраться, чаще всего в моем доме, почитать стихи, попить чаю... Мы долго засиживались за чаем, пели песни, а В. В. читал свои стихи. Я, бывало, брал его книгу, открывал ее на том месте, где был понравившийся мне стих, и всем читал. Чаще всего, он не давал мне дочитать. Говорил: «Дай сюда». Брал у меня книгу и начинал читать тот же стих, но только так, как это мог делать

Вручение литературной премии им. Поротова. 2003 г.

только он! В этот момент наступало какое-то преобразование, казалось, он натянут как струна, голос звучал по-особому. Он то громыхал отрывисто, то окутывал нас лирикой, как мягким одеялом. Нет, не слышал я более столь проникновенного чтения. Может потому, что писал и читал он о пережитом своем, что ему было близко и дорого. И в интонации голоса, он хотел довести до нас свои чувства. И ему это удавалось! Было так, что они прилетали с женой и несколько раз были у нас вместе. Был такой случай в моей жизни, который открыл мне его как совершенно другого человека, которого я ранее как будто и не знал. При его небольшой кубатуре, он вдруг встал в моих глазах, используя аллегорический образ, Человечищем. Не могу по-другому передать переживание.

Однажды мы оба оказались в числе делегации от Камчатки на заседании Государственного Совета по вопросам северных территорий в Салехарде. Когда мы туда прилетели, он вдруг говорит мне: - Василий, не оставляй меня одного, когда разместят нас, поселяйся вместе со мной в одном номере.

Когда нас разместили, я сразу пошел в его номер. Каково было мое удивление, когда я увидел у него в гостях много людей, которые его обнимали и радостно приветствовали, накрывая на стол... Вскоре в номере стало столько людей, что не то, что сидеть, стоять было негде. Это были северяне, прилетевшие на заседание ГосСовета.

Тогда все решили, побеседовав, немного уходить, чтобы другие могли зайти в номер и поприветствовать Коянто. Ходоки шли всю ночь, разговоры и воспоминания не прекращались. Казалось, потоку этому не будет конца. Где-то далеко за полночь я извинился, и попросил дать возможность отдохнуть В. В., потому, что утром уже начиналась напряженная работа.

У меня сложилось впечатление, что он не корякский и не камчатский гражданин, а принадлежит всему Северу России. Все его знают, читают его стихи, издаются книги!

«Знамя северного населения России», – подумал я. – Да, очевидно, так оно и было!». 12.01.2020 г.

Дневник В. Коянто от 17 августа.

Отцу Василию Гончару:

*На мне твой крест,
отец Василий,*

*Тобой подаренный
без лести.*

Я защищен.

В нем Божья сила...

*Молюсь! Целую крест -
мы вместе.*

Мы не рабы -

И не умеем льстить.

*Лесть разрушает
Братство!*

Рабы не мы -

нам петь и жить!

И человеком

Божьим оставаться!

**Губернатор В.А. ЛОГИНОВ, В.В. КОЯНТО и А.И. БЕЛАШОВ
в гостях у коллектива «Чакоки». 2004 г.**

От Фаины Николаевны стало известно, что В. В. Коянто окрестил священник Василий Гросс.

Из переписки с протоиереем о. Василием Гроссом:

- Уважаемый отец Василий, нам известно, что именно Вы окрестили В. В. Коянто. Давайте вместе вспомним это духовное событие. В Корякии 21.01.2020 г. – день памяти о нем.

Священник о. Василий Гросс: «Вспоминая о Владимире Владимировиче Коянто, всегда представляю образ северной гранитной души. Будто гора Алайд в чреде Срединного Хребта...

Признаюсь честно, до того момента, как впервые увидеть Владимира Владимировича, мне не доводилось знакомиться с его творчеством. Но, безусловно, фамилия его была на слуху. Первое знакомство было достаточно будничным. Год вот только запомнил (2007-й или 2008-й). В храме Свт. Николая Чудотворца на 4-м километре. Подошел уже в годах небольшого роста, жилистого вида коряк с усталым, но твердым взглядом. Представился. Поздоровались. Попросил его окрестить.

Провели с ним беседу. Еще спросил его, помню, – как он решился? Ответил, что долго шел к этому. И болезни к старости начали одолевать. В общем, решил прийти ко Христу, и уж если не за здравием, то уж точно за спасением души.

Он еще накануне подошел к исповеди и что-то там свое произнес, открыл душу перед принятием Таинства Крещения.

Крестили его, если не ошибаюсь (14 лет минуло) в субботу, чтобы в воскресенье можно было прийти на литургию и причаститься Святых Христовых Тайн. Видно было, искренне идет человек, душой горит. Если не ошибаюсь, вместе с супругой пришли. Она его поддерживала. Поначалу тяжеловато ему было, но Владимир Владимирович справился! И когда от купели отошел, то даже взгляд поменялся. Посветлел так по-доброму. И вздохнулось ему с облегчением. Уходил спокойный и умиротворенный.

Потом было первое причастие. К Чаше Христовой подошел с благоговением.

Пусть Господь примет его в Радость Свою и благословит род его! Необыкновенный был человек. Благодарю Бога за честь покрестить его. Мир его душе». 14.01.2020 г.

Фаина Николаевна Косыгина в публикации «Мой Володя»: «<...> В. В. Коянто и его стихи растворены в будущем – и они еще соберутся воедино, и еще будут звучать на благо нашей любимой Корякии» («Народовластие», № 6 от 21.01.2017 г. с. 5-6).

Фаина Николаевна была права. Они – Коянто и его стихи, уже «собрались воедино» и звучат сегодня молодо, талантливо и сильно!

Его стихи – вечный очмнын-посох для жителей Корякии.

В заключение одно из самых проникновенных его произведений «Родник».

Родниковой воды

Напыюсь,

Освежу и лицо и грудь.

Если в сердце проникнет

Грусть,

И туда не забуду плеснуть.

В роднике вода-бирюза:

Как хрусталь,

И звонка, и чиста.

Это Родины милой глаза.

Это матери нежной уста!

В апреле 2004 г. я увез из Паланы два драгоценных знака моей дружбы и даже любви с семьей Косыгиных, два золотых слитка – автографы Владимира Коянто и его сына Андрея.

«Артуру от Коянто. На добрую память о дружбе и любви к Корякии. Косыгин-Коянто. Палана. 16.04.2004 г.»... (В книге «Олени бежали к морю»).

«Артуру Изосимовичу – другу моего папки, а значит, и моему другу! Примите на память. Здесь мало корякского, но ведь достаточно того, что я сам коряк. Андрей Косыгин. Палана. Апрель, 2004 г.» (На компакт-диске).

**А. И. БЕЛАШОВ,
действительный член
Русского географического общества.**